

Таблица 3

Еа	Е*а
л	п
и	х

Согласно Т2 и Т3, оказывается, что операция **Еа** является самодвойственной, т.е. **Еа** $\leftrightarrow$ **Е*а** и, следовательно, в истинностно-ценностно-функциональном отношении можно говорить не о двух разных морально-правовых операциях **Еа** и **Е*а**, а об одной и той же операции **Еа**. Сказанное означает, что на противоположных наборах логических и морально-правовых значений переменных, т.е. в ценностно противоположных мирах (монотонно хорошем, т.е. правдивом, и монотонно плохом, лживом); поступок **Еа** будет принимать противоположные логические и морально-правовые значения. Отсюда следует, что **среди своих (в мире добра) надо говорить правду и нехорошо лгать, а среди врагов (в мире зла) надо обманывать и нельзя говорить правду**. Данное истинностно-ценностное положение (закон) формальной юриспруденции естественного права (и формальной этики) очевидно для любого здравомыслящего человека, так или иначе участвующего в непримиримой борьбе добра и зла. Но то, что это положение (закон естественного права) есть проявление **математической самодвойственности унарной алгебраической операции Еа**, отнюдь не является очевидным, а представляет собой результат математического моделирования ригористической (двузначной) подсистемы естественного права (и морали).

В.О. Любовиков
г. Екатеринбург

ПОЧЕМУ БОГ ИЗГНАЛ АДАМА И ЕВУ ИЗ РАЯ?

(Проблема теодицеи и ее решение на уровне алгебраической модели естественного права)

Потому что во многой мудрости много печали;
и тот, кто умножает познания, умножает скорбь.
Экклесиаст

Для некоторых ответ на заданный в заглавии вопрос очевиден: Бог изгнал Адама и Еву из Рая потому, что они вкусили плод с дерева познания добра и зла. Но почему им не следовало это делать? Является ли познание добра злом? Некоторые отвечают, что Бог наказал Адама и Еву не за то, что они захотели познать как хорошо все устроил Бог, а за то, что они ослушались Его, нарушили запрет, проявили недисциплинированность. Для человека, теологические воззрения

которого имеют форму юридического позитивизма, такой ответ является окончательным, исчерпывающим проблему. Строго говоря, в рамках юридико-позитивистской теологии обсуждаемая проблема не существует: она просто не может быть поставлена; сам факт ее постановки есть нарушение дисциплины, неподчинение, “обсуждение приказа” (Приказ не обсуждают: его исполняют!). Действительная проблема возникает лишь тогда, когда из сферы теологической доктрины юридического позитивизма мы переходим в сферу теологической доктрины естественного права. В рамках естественного права совершенно оправданным является вопрос: на каком основании Бог запретил Адаму и Еве вкушать плоды с дерева познания добра и зла? Если исходить из зафиксированной деятелями эпохи Просвещения положительной ценности познания, то данный Богом запрет следует признать необоснованным, т.е. представляющим собой неадекватное поведение Субъекта нормотворчества: проявление сумасбродства, тирании, слабоумия или злонамеренности. Бог в таком случае выглядит очень скверно и проблема оправдания его поступка, представляющего собой запрет есть плоды с дерева познания, становится весьма актуальной. Эта проблема – частный (но очень важный) случай проблемы теодицеи.

По моему мнению, обсуждаемая проблема теодицеи может быть удачно поставлена и успешно решена на уровне алгебраической модели естественного права. В дополнение к морально-правовой операции “информирование (передача информации) о совершении поступка a”, обозначаемой символом Еa, введем морально-правовые операции “познание a (поиск информации об a)” и “сокрытие a” (обозначим их, соответственно, символами Па и Ха). По моему мнению, операции Еa и Па существенно отличаются друг от друга. Это легко заметить с помощью следующей ниже таблицы Т1, адекватно определяющей ценностно-функциональный смысл Па и Ха. (Малые буквы х и п обозначают морально-правовые значения поступков: “хорошо” и “плохо”, соответственно. Символы Ra и Ya обозначают, соответственно, “сопротивление совершению a” и “соучастие, помощь в совершении a”).

Таблица 1

	<u>Па</u>	<u>Ха</u>	<u>Ra</u>	<u>Ya</u>
	<u>п</u>	<u>х</u>	<u>п</u>	<u>х</u>
	<u>х</u>	<u>п</u>	<u>х</u>	<u>п</u>

Пусть символ “+=” обозначает отношение формально-этической равноценности. Анализируя таблицу Т1, легко заметить,

что Па и Ра формально-этически равноценны, т.е. Па=+=Ра. Познание того, как хорошо все сотворил Бог, формально-этически равноценно сопротивлению (пресечению) Его хорошей деятельности и, следовательно, это познание есть плохой поступок. Вот почему Бог запретил познание добра! Его запрет был не просто запретом ради запрета. Он запретил некое зло. С точки зрения естественного права это вполне разумно и, следовательно, задача естественно-правового оправдания Бога решена успешно. Познание поступка равноценно сопротивлению его совершению. Поэтому познание зла есть добро: для эффективной борьбы со злом, его необходимо познать. В свою очередь, сокрытие плохих поступков (например, преступлений) есть плохой поступок. Что же касается познания добра, т.е. поиска информации о хороших поступках, то, согласно Т1, такое познание есть плохой поступок. Сокрытие добра (хорошего поступка) есть оказание помощи в его совершении (Ха=+=Ya). Сказанное соответствует не только описанному в Библии поступку Бога, но также содержащемуся в Конституции запрету вмешательства в частную жизнь хороших (законопослушных) граждан. Поиск информации о такого рода жизни (познание хорошего поведения) оценивается как плохой поступок, противоречащий Основному Закону. Конституция обеспечивает сокрытие частной жизни добропорядочных граждан правовыми средствами. Шпионаж, будучи разновидностью познания, тоже оценивается как плохой поступок и даже как преступление. Итак, обскурантизм, в котором просветители обвиняли церковь, оказывается отнюдь не абсолютным недоразумением, а всего лишь относительным. Обскурантизм имеет не только отрицательную, но и положительную ценность.

Но как же тогда быть с подчеркнутой деятелями эпохи Просвещения положительной ценностью познания вообще и научного познания в особенности? Судя по всему, заявив, что любое познание всегда имеет положительное морально-правовое значение, просветители совершили ошибку. В свете таблицы Т1, борьба средневековой церкви против науки становится отчасти понятной и оправданной. Но тогда возникает необходимость объяснения и оправдания системы ценностей эпохи Просвещения. Как можно оправдать радость научного познания мира, если Бог в Библии все время с удовлетворением отмечает, что сотворил мир хорошо (совершил хороший поступок)? В рамках обсуждаемой алгебраической модели естественного права вопрос этот, на мой взгляд, может быть успешно решен с помощью понятий о двойственных и самодвойственных морально-правовых ценностных функциях. Пусть символ **F** обозначает какую-то

ценностную функцию. Тогда F^* будет обозначать ценностную функцию, которая двойственна для F . Определение ценностно-функционального смысла операций $\underline{P^*a}$, $\underline{X^*a}$, $\underline{R^*a}$, $\underline{Y^*a}$ адекватно представлено следующей ниже таблицей T2.

Таблица 2

	$\underline{P^*a}$	$\underline{X^*a}$	$\underline{R^*a}$	$\underline{Y^*a}$
$\underline{x}$	$\underline{p}$	$\underline{x}$	$\underline{x}$	$\underline{p}$
$\underline{p}$	$\underline{x}$	$\underline{p}$	$\underline{p}$	$\underline{x}$

Сопоставляя T1 и T2, нетрудно заметить, что операции $\underline{Pa}$, $\underline{Xa}$, $\underline{Ra}$, $\underline{Ya}$ являются самодвойственными. Это очень важное обстоятельство. Дело в том, что самодвойственные функции на противоположных наборах значений своих переменных (назовем эти наборы “противоположными мирами”) сами принимают противоположные значения. На протяжении всей истории человечества существует принципиальное различие “серьезного и карнавального миров” (подсистем) человеческой культуры. Таблица T1 относится к серьезному миру, а T2 – к карнавальному. Серьезный и карнавальный миры двойственны друг другу. Поскольку переменные в этих мирах принимают противоположные морально-правовые значения, постольку операции $\underline{Pa}$, $\underline{Xa}$, $\underline{Ra}$, $\underline{Ya}$, будучи самодвойственными, принимают в серьезном и в карнавальном мирах тоже противоположные морально-правовые значения. Просветительская радость познания есть карнавальная радость, имеющая положительное значение (в мире карнавала). Сказанное объясняет различие морально-правовых оценок познания в библейской и просветительской интеллектуальных традициях, а также тот факт, что, несмотря на принадлежность миру карнавала, наука имеет большую ценность для серьезного мира. Это объясняется тем, что карнавальный и серьезный миры (наука и религия) двойственны друг другу и, следовательно, подобны, имеют некую общую, единую ценностно-функциональную основу, по отношению к которой никакого противоречия между ними нет.

Д. Метляков

г. Пермь

О НЕКОТОРЫХ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМАХ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

Российский федерализм, помимо Конституции и федеральных законов, все больше базируется на договорах о разграничении предметов